

По существу заданных мне вопросов могу пояснить
следующее. До февраля 1943 года я со своей семьёй проживала в
деревне Новосель Солигорского района Минской области. В феврале

Архив УКГБ Республики Беларусь по Брестской области
подпись отца *А. Заречного.*

г. Брест. Облтипография. 1970 г. Зак. 4574

1943 года немцами в нашей местности проводилась блокада против партизан. Я с детьми, а у меня их было шестеро, на подводе из деревни Новосель выехала на Раховичские хутора. Тогда многие жители нашей деревни выезжали на эти хутора. Помню, что на Раховичских хуторах, я со своими детьми ночевала одну ночь на хуторе у Гарацкевичей, а потом выехали в лес, где находились еще одну ночь, а утром мы были обнаружены карателями и на месте подвергались расстрелу.

Кроме моей семьи, вместе с нами в лесу находились наши односельчане: Бокулъ Алексей с женой Юлией и двумя детьми, Кучинская Любовь с дочерью, Статкевич Мария с невесткой - Статкевич Екатериной и дочкой невестки, Корзун Данил с женой Евой, дочерью Соколовской Александрой и внуком Лёней, Корзун Ольга с матерью, Кучинская Адельфина с двумя детьми, Ремашевский Иосиф, Булат Николай с женой и двумя детьми, а также с грудным ребёнком, семья Санько, состоящая с трёх-четырёх малолетних детей и взрослой дочери Ромы, которая по расстрела проживала на Раховичских хуторах, а также с нами были и другие семьи, которых по фамилиям вспомнить не могу. В лес мы прибыли кто на лошадях, а кто на волах. В лесу мы находились двумя группами, но недалеко друг от друга.

Когда каратели нас обнаружили в лесу, то начали нас расстреливать. В той группе, где я находилась со своими детьми, с нами каратели перед расстрелом не разговаривали, а сразу начали стрелять. Обстоятельства расстрела воспроизвести не могу, так как испугалась и упала в снег. Тоже самое сделали и мои дети. Сколько времени я лежала на снегу, точно сказать не могу, но примерно 3-4 часа и старалась не двигаться, а потом поднялась. Во время расстрела я не была ранена, также не были ранены мои дети - Галина,

Азаркевичи

Михаил и Валентина, а трое моих детей Ольга, Сергей и Мария были убиты. Ольга 1930 года рождения, Сергей 1932 года и Мария 1936 года рождения.

К какому карательному отряду относились те каратели, которые расстреливали нас, я не знаю. Какое их было количество, я сказать не могу. Когда лежала, то слышала, что каратели разговаривали по-русски. Эти же каратели после расстрела забрали наших лошадей иолов, а повозки оставили.

Расстрелянные карателями лица захоронены жителями Раховичских хуторов на месте расстрела, по-моему в двух могилах. Какое количество людей было расстреляно в указанном мною месте, я сказать затрудняюсь, так как некоторым удалось спастись. На местах захоронения поставлены памятники. Таким же путём каратели расстреливали людей и в других местах на Раховичских хуторах, где также погившим установлены памятники.